

Кандидат архитектуры Байджанов И. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ГОРОДСКОГО КОНТЕКСТА

Современное мировоззрение в градостроительстве исходит из аксиомы, что ни одно здание не стоит изолированно в городском пространстве – каждое является элементом градостроительной системы, звеном в городской цепи и поэтому должно так же отвечать потребностям города, как и внутренней технологии.

В условиях непрерывных преобразований градостроительных систем, динамики процессов городской жизни, изменения использования городской территории в застройки многофункциональное здание, совмещая в себя различные функции, менее подвластно старению и легче адаптируется к новым жизнеспособным видам деятельности, в которых возникает потребность.

Формирование многофункциональных зданий и комплексов и обеспечение их взаимодействия с городским контекстом, несмотря на периодически возобновляемую дискуссию по этим вопросам в печати, на практике в нашей стране до сих пор, в силу хорошо известных и ныне преодолеваемых условий, продолжают оставаться неразвитыми сферами знания и деятельности. В результате накапливается преимущественно негативный опыт в виде сооружения домов молодежи, изолированно размещенных торговых центров, культурно-спортивных комплексов, привокзальных необозримых пространств, образования стихийных общественных центров у всех станций метро и т.п. Для предотвращения грубей-

щих градостроительных ошибок, приносящих многомиллионные убытки и тормозящих накопление социокультурного потенциала градостроительных систем, необходимы незамедлительные изменения в мировоззрениях не столько у заказчиков, сколько в первую очередь у специалистов – архитекторов. Наряду с дифференциацией архитектурных специальностей настало время интеграции методологии науки, системного анализа, имитационного моделирования на уровне градостроения и типологии зданий, архитектуры и дизайна в рамках одной специальности - урбанологии .

Особое значение в развитии и интеграции архитектурных знаний имеет постановка и развертывание двух фундаментальных проблем: формирования многофункциональных комплексов (МФК) и их взаимодействия с городским контекстом.

Основопологающим принципом органичного включения МФК в градостроительную систему является непрерывность пешеходной инфраструктуры, единой для здания и городского контекста. Создание непрерывной инфраструктуры пешеходных связей, обуславливающей многообразие целевых, транзитных и рекреационных способов использования городской территории, позволяет обеспечить сбалансированность между различными аспектами городской жизни. Разделение и изоляция функций неблагоприятно влияют на повседневную жизнь города, в то время как целостность пешеходной инфраструктуры означает непрерывность цепи событий с многочисленными узловыми фокусами притяжения пешеходов. Причем, если эти фокусы сильно удалены друг от друга, то пешеходное движение между ними либо иссякает и разъединяет их, либо становится вынужденным, оцениваясь как дискомфортные и непродуманные.

Пока здания будут создаваться как изолированные предметы искусства, противоречия городской жизни будут усиливаться и сущность города останется нераскрытой . Без осознания неизбежности компромисса между типологическими и градостроительно-средовыми требованиями строительство или реконструкция отдельных зданий неизбежно будет приводить к разрушению целостности городской среды. Для осуществления принципа органичного включения здания в единую инфраструктуру и городскую ткань необходимо прежде всего распознать сущность городского контекста.

Городской контекст следует рассматривать с трех основных позиций: материально-пространственной, потребительско - технологической и организационной.

Материально-пространственный аспект городского контекста чаще всего ограничивают художественно-композиционными вопросами анализа ситуации и объемного моделирования объекта. Однако на интуитивно-эстетическом уровне осознания ситуации вовсе не всегда здание распознается как часть городского целого, выступающая по отношению к городскому пространству как элемент более низкого порядка. Необходима специальная аналитическая процедура для определения внешних требований к зданию, установления его роли в контексте, а контекста – в системе. Осознание возможности качественного скачка в развитии городской среды за счет органичного включения в контекст города нового элемента и определение внешних требований к этому элементу имеют решающее влияние на его построение. Пока при возведении или реконструкции зданий не учитывают пространственные проблемы развития города, сообщаясь только в внутренними функциями, согласованное городское целое не может существовать и каждый подобный акт ухудшает все качественные характеристики городской среды.

Ведущим элементом городской среды остается улица, обеспечивающая при многообразии социальных функций визуальную взаимосвязь элементов городского пространства, обладающего специфическим интерьером. Специфика городского интерьера заключается в раскрытии театральной сущности городской среды, в которой все избыточно и изменчиво: актеры и зрители непрерывно меняются ролями, действия сменяют друг друга, обновляются “декорации” в зависимости от циклов городской жизнедеятельности (день, вечер, будни, праздники, время года), от перемен моды и хода исторического развития. Не отдельный дом, а многомерное уличное пространство, связывающее историю, современность и будущее, обладает мощным социальным притяжением и несет в себе все достижения и провалы городской культуры. Единство и многообразие городского интерьера, интегрирующего городскую жизнь, являются ведущими принципами материально-пространственной организации современного многофункционального комплекса. Кардинальные изменения, которые уже начались в нашей стране и предстоит в будущем, главной целью подразумевают самого человека, его более достойное существование, широкий выбор форм деятельности, образования, услуг, новые социальные отношения и приоритеты. Очень остро сегодня стоит проблема “ускорения социального времени”, коренных преобразований во всех сферах человеческой деятельности. На первый план выступают задачи обеспечения условий для адаптации человека к постоянным переменам и сокращения все увеличивающегося

разрыва между динамичной структурой потребления и статичным характером сферы обслуживания.

Социально – потребительский аспект всегда чрезвычайно узко понимался авторитарно-командной системой управления, при которой насаждение единых для многомиллионной страны шаблонов, стандартов и стереотипов во всех сферах общественной жизни, стремление подстричь всех под одну гребенку способствовало формированию особого типа работника – непрофессионала – середняка, пассивного, безынициативного, утратившего уважение к себе.

В социально – потребительском аспекте городская среда в целом и каждый ее фрагмент представляют сложную систему, выполняющую обслуживающую, коммуникативную и общественно – культурную функции.

Функция обслуживания заключается в предоставлении населению необходимых услуг. Городская среда выступает как инфраструктура многочисленных пересекающихся сетей обслуживания, узлы пересечения которых фокусируются в том числе и самой структурой потребления.

Коммуникативная функция обеспечивает население необходимыми условиями для социализации. Городская среда как открытая сфера свободного, нерегламентированного поведения, предоставляющая возможности общения, выбора, информации, наблюдения и демонстрации, одновременно является каналом трансляции обновляемых технологий, приоритетов и установок.

Общественно – культурная функция городской среды заключается в предоставлении городскому населению условий для обслуживания и социализации. Разнообразие инвариантов городской культуры, непрерывность историко-генетических связей, ясная артикуляция архетипов городской среды, сбалансированность между потенциальной активностью и потенциалом обслуживания является архиважнейшими характеристиками системы общественных центров, но в практике отечественного градостроительства они начисто игнорируются, что приводит повсеместно к деградации городской культуры.

Характерной особенностью городской среды является формирование на ее основе специфического городского поведения. Оно реализует все три перечисленные функции и включает в себя переживание атмосферы города, получение услуг и информации, общение, досуговую деятельность, встречи, творчество и пр. Городское поведение, основанное на избыточ-

ности среды, способно вызывать у человека все новые потребительские и творческие мотивы и установки, вовлекая его в новые ситуации и акты поведения, формы общественно-культурной жизни. Эту особенность городского поведения во многих зарубежных странах относят к ведущим ресурсопорождающим механизмам и используют при проектировании многофункциональных сооружений.

О недостатках организации городской среды, не отвечающей своему назначению, о неадекватности ее сложной и многообразной потребительской структуры, значительно опережающей темпы развития городской культуры, сегодня говорят и пишут многие. Давно устаревший набор типов объектов культуры, слабо воздействующих на обновление форм городского поведения, таких, как клубы, ДК, кинотеатры, музеи и даже театры с их анахронизмом внутренней и внешней организации, автономным размещением и безучастностью к повседневной городской жизни, многие годы расценивался партийным, городским и ведомственным руководством как необходимый и достаточный, обеспечивающий стандартный досуг населения. А во многих документах к основным объектам социального значения отнесены до сих пор лишь детские сады, поликлиники, школы, клубы и другие однофункциональные автономно функционирующие здания. До сих пор все отчетные документы и программы городского развития строятся по объектному, валовому принципу перечисления количества кубометров или квадратных метров клубов и ДК, мест в кинотеатрах, километров транспортных путей и т.д.

Такие документы красноречиво говорят о том, что социально-потребительская структура до сих пор рассматривается не как сложная многоуровневая система, а как однородная масса, которой может соответствовать минимум услуг, равномерно распределенных путем нормирования и регламентации.

Люди не только не переживают атмосферу центров как комфортный и увлекательный мир, но в большинстве случаев уже не обнаруживают в себе такой потребности, не верят в реальную возможность кардинального обновления городской среды. Исследования показывают, что в условиях нормирования и регламентации, дефицита и дискомфорта у людей атрофируется способность критически оценить качество среды, адекватность центра своему образу и назначению.

С точки зрения развития необратимых процессов (флуктуаций) даже незначительные шаги в магистральном направлении способны обусловить

эволюционный этап преобразования всей системы. Многофункциональные комплексы необходимо шире вводить как альтернативу монофункциональным зданиям. При их проектировании необходимо исходить из принципов интеграции всех сфер городской жизни, усиления коммуникативной и общественно-культурной функций, обеспечения городского поведения, создания ограниченного контексту образа, предоставления широкого выбора программ деятельности для всех групп населения, т.е. повышения уровня городской в целом.

Организационный аспект формирования городской среды относится к наименее популярной среди градостроителей области исследования, понимаемой многими специалистами как “черный ящик”, в который периодически производится прием нормативных документов, руководств, рекомендаций, пакетов программ-заданий от исполнительного звена, что имитирует методологическую основу организационной структуры. При этом десятилетиями фальсифицируемая действительная роль истинной методологии в реальном управлении и контроле за развитием городской среды публично признается только сегодня.

Рассматривая градостроительство и архитектуру, строительство и реконструкцию как деятельность организационного общества на службе общественных интересов, необходимо давать себе отчет в том, что городские общественные пространства, являющиеся результатом этой деятельности, всегда отражают социальную, экономическую и политическую структуру. В силу этого публичное признание практического бессилия отечественной градостроительной науки, по существу, давно состоялось, но на реальные изменения во взаимоотношениях между организационной структурой формирования городской среды, теорией города, методологией анализа градостроительных проблем и моделированием многофункциональных комплексов можно рассчитывать только в условиях кардинальной переоценки ценностей, приоритетов, соподчинений, методов и результатов.

Организационные вопросы взаимодействия многофункционального объекта с городской средой можно условно разделить на внешние и внутренние.

Состояние внешних вопросов определяют чрезмерная централизация управления городских сетей обслуживания и автономность их строения, эксплуатации и развития. Благодаря разделению их сфер и зон влияния, ведомственных структур, материально-производственных баз все сети

обслуживания заведомо находятся в противоречия между собой и со структурой потребления.

При отсутствии полноценно организованных интегрированных узлов пересечения сетей общественного обслуживания - многофункциональных комплексов – в городах стихийно, по неумолимым законам развития системы формируется незапланированные очаги социальной активности. Формирование этих “многофункциональных комплексов” подвержено случайности, направление их развития может быть неэффективным и не сокращает колоссальных убытков, которые терпит городская казна при нерациональном использовании городской территории.

Исследования стихийно формирующихся многофункциональных центров показывают, что существуют объективные закономерности их возникновения в городе, которые совершенно не учитываются городской администрацией при планировании и организации транспортных систем и объектов общественного обслуживания, возводимых на основе функционально-пространственной несовместимости, по ведомственной принадлежности.

Например, в крупнейших городах “зона отвода” метрополитена, обладающая наивысшей потребительской стоимостью, вследствие алогичности организационной структуры городской среды оказывается наиболее убыточной городской территорией, пригодной исключительно для размещения палаток и киосков. Строительство жилых и общественных зданий в “зоне отвода” запрещено, в то время как и с социальной, и с экономической точки зрения наиболее рациональным было бы узаконивание интегрированных транспортных и общественных сооружений в единых конструкциях многофункциональных комплексов и запрещение монофункциональных объектов и структур.

Внешние вопросы тесно переплетаются с внутренними. Однако для их согласованности, необходимой и городу, и отдельным объектам обслуживания, важно устранить бесхозяйственность, а лучше сказать, бесхозность городской территорий.

Определение единого хозяина (совета директоров, центра управления, административно-хозяйственного совета и т.п.) все социально-экономические вопросы взаимодействия многофункционального объекта и городского контекста ставит на свои места. Владельцы сооружения, предназначенного для интенсивного использования городским населением, т.е. принадлежа-

шего система городского обслуживания, должны иметь приоритетное право на развитие своей деятельности, на расширение выгодного городу предприятия.

До сих пор детерминирующий в нашей стране функционально-типологический подход к формированию городской среды в практике развитых стран и в отечественной теории уже давно отнесен к анахронизму градостроительства. Динамика социальных процессов вызывает к жизни сотни функциональных сочетаний, в силу чего архитектурные объекты аккумулируют незапланированные функции. Кроме того, одни и те же процессы могут одинаково рационально реализоваться сотнями способов. А различные по содержанию процессы могут протекать в близких по свойствам пространствах. Несомненно также, что эффект неожиданности, вплоть до гротескности, пространства имеет немаловажное значение для его популярности у населения. Действия человека никогда не подчинены какой-либо заранее обусловленной схеме, и пространство всегда вмещает больше функций, чем предполагается вначале. Эти и подобные им аксиоматические суждения привели современных градостроителей, теоретиков и архитекторов к выводу о том, что структура сложного архитектурного объекта должна строиться не столько от функции к форме, сколько от свойств формы к функции.

Под свойствами формы прежде всего подразумеваются не только свойства архитектурного объекта, но и вся градостроительная ситуация включающая характеристики места в градостроительной системе, структурно-функциональный потенциал, пространственные ограничения, наложение исторических архетипов и др.

Пространственные ограничения многофункционального объекта имеют как внешнюю, так и внутреннюю форму. Внешняя обусловлена конфигурацией и параметрами городского пространства, потенциалом используемых образных ресурсов и объемом технологических нововведений, необходимых в данной градостроительной ситуации. Внутренняя форма строится как результат наложения многочисленных структур согласования и соподчинения отдельных составных частей объекта, имитирующей полноценный фрагмент современной городской среды.

Кандидат архитектуры

Байджанов И.С.

Эл. Адрес: Bis-47@mail.ru тел. 8-362-2266434